

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГРИГОРЯН ГРИГОР ВИГЕНОВИЧ

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕДОПУСТИМОСТИ
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.03 – Частное право (гражданское, торговое (коммерческое),
международное частное, семейное, трудовое право, право социального обеспечения)

ЕРЕВАН – 2018

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ ԳՐԻԳՈՐ ՎԻԳԵՆԻ

ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՉԱՐԱՇԱՀՄԱՆ ԱՐԳԵԼՔԻ ՄԿՋԲՈՒՆՔԻ ԻՐԱՑՄԱՆ ԻՐԱՎԱԿԱՆ
ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ՔԱՂԱՔԱՑԻԱԿԱՆ ԻՐԱՎԱՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

ԺԲ.00.03 - Մասնավոր իրավունք (քաղաքացիական, առևտրային (կոմերցիոն),
միջազգային մասնավոր, ընտանեկան, աշխատանքային, սոցիալական
ապահովության իրավունք) մասնագիտությամբ իրավաբանական
գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2018

Тема диссертации утверждена в Российско-Армянском университете

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
А.М. Айкянц

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Козлова Н.В.

кандидат юридических наук
Малхасян А.Г.

Ведущая организация: **Институт философии, социологии и
права НАН РА**

Защита состоится **20**-ого июля 2018 года в 16⁰⁰ часов на заседании специализированного совета 063 по Юриспруденции ВАК РА при Российско-Армянском университете (0051, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина 123).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научных работников библиотеки Российско-Армянского университета.

Автореферат разослан **19**-ого июня 2018 года.

Ученый секретарь специализированного совета,
кандидат юридических наук

Дж. А. Айрапетян

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Հայ-Ռուսական համալսարանում

Գիտական ղեկավար՝ իրավաբանական գիտությունների
դոկտոր, պրոֆեսոր **Ս.Մ. Հայկյանց**

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ իրավաբանական գիտությունների
դոկտոր, պրոֆեսոր
Կոզլովա Ն.Վ.

իրավաբանական գիտությունների
թեկնածու **Մալխասյան Հ.Գ.**

Առաջատար կազմակերպություն՝

**ՀՀ ԳԱԱ փիլիսոփայության,
սոցիոլոգիայի և իրավունքի
ինստիտուտ**

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2018 թվականի հուլիսի **20**-ին՝ ժամը 16⁰⁰-ին, Հայ-Ռուսական համալսարանում գործող ՀՀ ԲՈԿ-ի Իրավագիտության 063 մասնագիտական խորհրդի նիստում (0051, ք. Երևան, Հովսեփ Էմինի 123):

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Հայ-Ռուսական համալսարանի գրադարանի գիտաշխատողների ընթերցասրահում:

Մեղմագիրն առաքված է 2018 թվականի հունիսի **19**-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար,
իրավաբանական գիտությունների թեկնածու,

Ջ. Հ. Հայրապետյան

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Институт злоупотребления гражданскими правами в последние годы вызывает большой интерес в изучении среди российских и армянских цивилистов. Усложнение и многообразие гражданско-правовых отношений неизбежно указывает на необходимость комплексного изучения, правильного понимания и применения общих институтов и принципов гражданского права. Несмотря на большой массив научных работ, посвященных данной теме, наука гражданского права не выработала единого подхода к пониманию и определению злоупотребления правом. Вслед за этим судебная практика также содержит большое количество дел, в которых суды совершенно по-разному толкуют и применяют нормы ГК о злоупотреблении правом. Как следствие, мы сталкиваемся с ситуацией, когда из-за различного судейского подхода применение одного и того же института гражданского права приводит к совершенно противоположным последствиям. Аналогичная ситуация сформировалась и в науке гражданского права: наряду с авторами, выступающими за расширение области применения норм ГК о злоупотреблении правом, существуют также работы, в которых авторами возможность существования данного института отрицается в целом.

Следует отметить, что большинство научных работ, посвященных теме злоупотребления гражданскими правами, несут в себе отпечаток строго-позитивистского подхода, характерного для периода советской правовой мысли, когда строгость законодательных норм была превыше всего, а общие принципы права пренебрегались. Такие подходы показывают свою неэффективность в условиях быстроменяющейся рыночной экономики, где право должно адекватно отвечать требованиям складывающихся социальных отношений.

Сложившаяся ситуация объективно диктует необходимость пересмотра существующих подходов и поиска новых решений, которые обеспечили бы единообразное и правильное понимание и практическое применение института недопустимости злоупотребления гражданскими правами. Весьма актуальным является обращение к правоприменительной практике и научным подходам иностранных государств, и, особенно, стран романо-германской правовой семьи, в которых институт злоупотребления гражданскими правами имеет одинаковое значение, что и в праве Российской Федерации и Республики Армения.

В вышеназванных целях особое место в работе отведено изучению и анализу механизмов корреляции института недопустимости злоупотребления гражданскими правами и принципа доброй совести. Данный подход позволяет решить ряд логических противоречий, которые имеются в современных позитивистских теориях. Актуальность рассмотрения института злоупотребления гражданскими правами в соотношении с принципом доброй совести усиливается, по причине того, что в результате последних масштабных реформ гражданского законодательства РФ в ГК РФ свое законодательное закрепление получил принцип добросовестности, который по своей сути и содержанию идентичен принципу доброй совести, закрепленному в законодательстве Германии, где его содержание, на наш взгляд, раскрыто наилучшим образом.

Как уже отмечалось, современная наука гражданского права содержит достаточно исследований, посвященных институту злоупотребления правом. Вместе с тем, большинство этих изучений имеют значительные внутренние противоречия и несут в большинстве своем отпечаток строго позитивистского, легистского подхода, где верховенство предается не праву, а закону. Такой подход не может отвечать

требованиям быстро меняющихся реалий и приводит к ситуации, при которой институт недопущения злоупотребления гражданскими правами не выполняет возложенную на него функцию.

Степень разработанности темы исследования. Институт недопущения злоупотребления гражданскими правами нельзя назвать малоизученным. Важность и основополагающий характер данного института естественным образом диктовали необходимость его изучения. Объективным фактором изучения данного института является также и его долгая история существования, насчитывающая не одно столетие.

Проблема применения института недопущения злоупотребления гражданскими правами была в центре внимания как дореволюционных, так и советских и современных ученых России и Армении. В дореволюционный период изучению данной проблемы посвятили свои труды В.П. Доманжо и И.А. Покровский. Среди ученых советского периода, занимающихся изучением данного института можно выделить имена таких ученых, как М.И. Бару, С.Н. Братусь, А.А. Ерощенко, О.С. Иоффе, В.А. Рясенцев, Н.С. Малеин, М.В. Самойлова. Особо важное значение среди изучений того периода имела работа М.М. Агаркова «Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве», а также монография В.П. Грибанова «Пределы осуществления и защиты гражданских прав», которые оставили колоссальное влияние на понимание института злоупотребления правом и послужили основой для выработки концепции «пределов осуществления субъективных гражданских прав».

Среди исследователей современного периода, занимающихся проблематикой злоупотребления гражданскими правами и имеющих значимые монографические работы в данной области следует отметить имена таких ученых, как А.В. Волкова, В.И. Емельянова, М.М. Малиновского, О.А. Поротикова, С.Д. Радченко, Т.С. Яценко. Среди значимых диссертационных работ следует отметить работы Н.А. Дурново, Т.Г. Бекназар-Юзбашева, С.Г. Зайцева, В.П. Избрехт.

Из армянской науки можно выделить работы В.Д. Аветисяна, в которых автор рассматривает проблемы злоупотребления в корпоративных правоотношениях. Также необходимо отметить труды Т.К. Барсеяна и Г.Г. Караханяна «Гражданское право Республики Армения», где рассматриваются основные понятия института недопущения злоупотребления гражданскими правами. Весьма важными являются также работы Т.К. Барсеяна «Значение добросовестности при регулировании гражданских правоотношений» и А.М. Айкянца «Принцип добросовестности в международном коммерческом праве», в которых проводится анализ применения принципа добросовестности, имеющий принципиальное значение с точки зрения института злоупотребления права.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при злоупотреблении субъектами гражданских правоотношений своих прав, а также вопросы правильного применения данного института и определения последствий его применения.

Предметом диссертационного исследования являются гражданско-правовые нормы, устанавливающие запрет на злоупотребление гражданскими правами, а также судебная практика их применения и законодательство иностранных государств в части данного института.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является рассмотрение основных проблем армянского и российского гражданского права в сфере применения института недопущения злоупотребления правом, а также

соответствующих теорий, объясняющих данный институт. И как следствие данного рассмотрения - внесение предложений по изменению норм Гражданского Кодекса РА и РФ с целью правильного закрепления и регулирования института недопущения злоупотребления правом, соответствующего целям и смыслу данного института.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотрение и краткий философский анализ категорий «свобода», «право», «зло», которые лежат в основе понятия злоупотребления правом и являются основополагающими для данного правового института;
- анализ основных теорий, объясняющих институт злоупотребления правом с целью выявления их внутренних логических противоречий;
- дача определения институту злоупотребления правом на основе анализа существующих теорий;
- рассмотрение законодательного регулирования и правоприменительной практики стран с развитой правовой системой в части регулирования вопросов, связанных с применением института злоупотребления правом;
- проведение сравнительного анализа института недопущения злоупотребления правом и принципа доброй совести;
- исследование различных форм злоупотребления правом;
- изучение последствий применения института недопущения злоупотребления правом и различных форм ответственности.

Методология и методика исследования. При изложении диссертации использованы как общенаучные методы: анализ, синтез, аналогия, моделирование, сравнительный метод, системный метод, методы индукции и дедукции, исторический метод, так и частнонаучные методы: формально-юридический и сравнительно-правовой.

Общетеоретическую и специальную базу исследования составили труды следующих российских и армянских юристов: Т.Е. Абовой, В.О. Аболонина, В.Д. Аветисяна, А.М. Айкянца, С.С. Алексеева, М.М. Агаркова, Т.К. Барсегяна, Т.Г. Бекназар-Юзбашева, В.А. Белова, В.С. Белых, М.И. Брагинского, М.М. Винавера, А.В. Волкова, Г.А. Гаджиева, Ю.С. Гамбарова, В.П. Грибанова, А.Г. Гойхбарга, В.П. Доманжо, Д.В. Дождева, В.И. Емельянова, С.Г. Зайцевой, В.В. Лапаевой, Н.С. Малейна, М.Н. Малейной, Д.И. Мейера, С.В. Михайлова, А.И. Муранова, В.С. Нерсисянца, И.Б.Новицкого, И.А. Покровского, О.А. Поротикиной, С.Д. Радченко, К.И. Скловского, Е.А. Сорокиной, Ю.К. Толстого, Е.Н. Трубецкого, В.А. Четвернина, Г.Ф. Шершеневича, Т.С. Яценко.

Работа также опирается и на труды таких европейских цивилистов, как А. Барак, Ф. Визкер, К.-Х. Гурски, У. Дидерихсен, Х. Кетц, Х. Лезер, Б.С. Маркесинис, У. Ферстл, Н. Хорн, К. Цвайгерт, Ф. фон Цейллер, Р. Циммерманн, П. Шлехтрим, Л. Эннексерус.

Кроме того, базу исследования составили судебная практика как Республики Армения, так и иностранных государств, а также теоретические исследования зарубежных авторов.

Эмпирическую основу исследования составляют международно-правовые акты, Конституции Республики Армения и Российской Федерации, гражданское законодательство Республики Армения и Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, материалы судебной практики.

Научная новизна диссертационного исследования. Новизна исследования прежде всего состоит в проведении комплексного изучения института

злоупотребления гражданскими правами. Также разработаны ряд предложений по усовершенствованию законодательства, регулирующего данные правоотношения и их последствия. Предложено новое определение института злоупотребления гражданскими правами. Выдвинуто предложение по законодательному закреплению принципа доброй совести в качестве критерия определения злоупотребления правом. Рассмотрена проблема разграничения злоупотребления правом от других смежных институтов гражданского права.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Изучив современные теории, объясняющие институт недопущения злоупотребления правом, автор пришел к выводу, что строго позитивистские концепции (в особенности теория пределов осуществления права и теория интереса), которые лежат в основе современного законодательного регулирования рассматриваемого института, содержат в себе ряд неразрешимых внутренних противоречий.

В рамках указанных теорий вводится новое искусственное понятие «пределов осуществления права», нарушение которых и рассматривается в качестве злоупотребления правом. В частности, выделение двух видов пределов для одного и того же типа поведения в рамках данной теории имеет ряд логических недостатков. Согласно В.П. Грибанову, злоупотребление правом является действие в рамках одного предела – субъективного гражданского права, которое выходит за рамки другого предела – предела осуществления гражданских прав. Таким образом, мы имеем две границы, разделяющие дозволенное от недозволенного, в рамках одного типа поведения. До начала осуществления права мы имеем дело с пределом субъективного права, которое резко сужается до пределов осуществления права с того момента, когда уполномоченное лицо приступает к правоосуществлению. Таким образом, мы имеем дело с ситуацией, при которой одним и тем же действием можно нарушить предел осуществления гражданских прав, не нарушая при этом пределы самого субъективного права, что, в свою очередь, приводит к абсурдному выводу об одновременной правомерности и неправомерности одного и того же деяния. Как следствие, мы сталкиваемся с серьезным противоречием, так как одно и то же поведение сопоставляется с одной стороны с пределами самого субъективного права, а с другой - с «пределами осуществления права».

Анализ теории интереса и суждений его сторонников приводит нас к выводу, что внедрение понятия интереса не может быть эффективным методом для определения понятие злоупотребление правом. Также как и понятие пределов осуществления права, понятие интереса размыто и не имеет четкого определения и понимания в праве.

В работе обосновывается необходимость отказа от данных теорий и, как следствие, изменение самих названий статей 10 ГК РФ и 12 ГК РА с «пределов осуществления гражданских прав» на «злоупотребление правом».

2. В работе раскрывается необходимость закрепления принципа доброй совести, который должен служить общей клаузой для вынесения в исключительных случаях справедливых судебных решений *de lege ferenda*. Раскрывая суть принципа доброй совести на примере законодательства Германии, автор приходит к выводу, что данный принцип, являясь объективным критерием, должен рассматриваться в качестве некоего эталона поведения в гражданских правоотношениях, и каждый раз устанавливаться судом в каждом конкретном судебном деле.

Необходимость введение такого принципа состоит в том, что пандектная система права, к которой относятся также и наши правовые системы, построена на

принципе максимальной абстракции. Это предполагает максимальное обобщение правовых норм и минимализацию казуальности. Плюсом такого подхода является его системность и логическая целостность, замкнутость этой системы. Путем обобщения достигается общая картина в обобщенно изложенном виде. Но такой подход имеет и свои минусы. Зачастую возникают ситуации, которые не подпадают под регулирование этих абстрактных норм.

Автор приходит к выводу, что пути решения таких проблем лежат в так называемых общих нормах или, как указывается в немецком праве, генеральных нормах (*Generalklauseln*). Одним из видов таких «генеральных норм» и должен являться принцип доброй совести. В работе доказывается, что недопущение действий по злоупотреблению правом должно происходить посредством применения принципа доброй совести. Принцип доброй совести должен служить достаточным правовым основанием для «закрытия» неотрегулированных вопросов законодательства, которые и являются почвой для злоупотребления прав со стороны субъектов правоотношений.

Несмотря на то, что аналогичный по содержанию принцип – принцип добросовестности уже закреплен в статье 1 ГК РФ, автор предлагает изменить указанную статью в данной части и закрепить именно принцип доброй совести, так как по российскому законодательству (как и по армянскому), добросовестность показывает субъективное отношение субъекта права к какому-либо юридическому факту. Аналогично предлагается закрепить принцип доброй совести и в ГК РА. Закрепление принципа доброй совести подчеркивает то социальное назначение гражданского права, которое оно, безусловно, должно иметь. Его закрепление на уровне ГК является обеспечением разрешения судебных дел на основании требований не только закона, но и права.

3. В диссертационной работе показывается, что случаи злоупотребления правом напрямую зависят от степени развитости гражданского законодательства. Следовательно, в условиях развивающихся экономических отношений случаи злоупотребления правом достаточно велики.

Гражданские правоотношения характеризуются своей диспозитивностью и возможностью самостоятельного выбора субъектом способа, формы и вида своего поведения. Уникальность злоупотребления права, как правонарушения является то, что отчасти «виновником» такого нарушения является также и закон, ведь именно из-за его недостаточного совершенства могут иметь место быть такие правонарушения. В условиях отсутствия принципа доброй совести, применение норм о недопущении злоупотребления правом с теоретической точки зрения становится невозможным. Это объясняется тем, что, с одной стороны, мы имеем неурегулированную правовую ситуацию, которой пользуется субъект права, а с другой стороны, отсутствует какая-либо генеральная норма, позволяющая суду отрегулировать вопрос в соответствии со смыслом права. Понимание злоупотребления правом именно с точки зрения пробелов законодательства имеет первостепенное значение для применения данного принципа в том значении, в котором оно должно применяться и недопущении дублирования его смыслов с другими институтами гражданского права. Благодаря кооперации принципа доброй совести и злоупотребления правом, а также благодаря самим случаям злоупотребления, выявляются пробелы законодательства, что в свою очередь является сигналом для его совершенствования.

4. В работе демонстрируется, что применение запрета на злоупотребление гражданскими правами не может быть осуществлено без широкого судебного усмотрения. Данный вывод основывается на понимании злоупотребления правом в качестве одной из форм нарушения принципа доброй совести. В условиях, когда

законодательством не определены те или иные пути разрешения судебного дела, когда законодательство имеет определённые пробелы, являющиеся основой для злоупотребления прав, разрешение конкретных судебных дел не может происходить в каком-либо ином русле, кроме как толковании гражданско-правовых принципов с учетом и применительно к обстоятельствам конкретного судебного дела. Именно судебское усмотрение должно являться гарантией разрешения судебных дел на основе требований права и, тем самым, обеспечения эффективного правосудия.

Исходя из этого, автор предлагает законодательно закрепить, что нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствие с их буквальным смыслом, но с учетом требований принципа доброй совести. С этой точки зрения, устаревшей является и статья 8 ГК РА, которая устанавливает, что гражданско-правовые нормы должны толковаться в соответствии с буквальным значением содержащихся в них слов и выражений. Исходя из этого, автором предлагается изменить указанную статью ГК РА и изложить в следующей редакции: *Гражданско-правовые нормы должны толковаться в соответствии с буквальным значением содержащихся в них слов и выражений с учетом требований принципа доброй совести.*

5. Автор пришел к выводу, что закрепление форм злоупотребления правом не имеет практического и теоретического значения. Логика законодательства, в котором закреплены и перечисляются формы злоупотребления правом, основывается на понимании данного института права как нарушения пределов осуществления права. В ходе проведенного анализа автор пришел к выводу, что такое регулирование может искусственно ограничить случаи судебного применения рассматриваемого института. Более того, большинство перечисленных в статьях 10 ГК РФ и 12 ГК РА форм злоупотреблений права, на практике встречаются крайне редко, либо не встречаются вообще. В частности, современной судебной практике не известны, так называемые, случаи шиканы, которая является формой злоупотребления права с исключительным намерением причинить вред другому лицу, и рассматривается в качестве классической формы злоупотребления права. В работе показывается, что искусственное законодательное закрепление шиканы имеет цель определения некоего предела осуществления права, нарушение которого и рассматривается в качестве злоупотребления правом.

Исходя из этого, в работе показывается необходимость рассмотрения не форм злоупотребления правом, а его видов в зависимости от того, какие права злоупотреблены. Учитывая то, что причиной злоупотребления гражданских прав являются законодательные пробелы, целесообразнее является рассмотрение и изучение тех блоков законодательства, в которых и есть наибольшие законодательные пробелы. Автор в работе приходит к выводу, что современная правоприменительная практика Армении и России показывает, что наибольшее количество случаев злоупотреблений права происходит в сфере корпоративных правоотношений. Это связано, прежде всего, с тем, что данная отрасль права является относительно новой для наших стран и совершенно логично то, что в ней существуют множество неотрегулированных вопросов.

6. Учитывая то, что злоупотребление правом возможно только при наличии пробелов в законодательстве, в работе демонстрируется, что институт недопущения злоупотребления правом не может быть применим параллельно с другими институтами гражданского права, будь то гражданско-правовой деликт, недействительность сделки или нарушение договорных обязательств. Применение какого-либо из вышеперечисленных институтов гражданского права автоматически

означает, что данный вопрос уже законодательно отрегулирован, и, следовательно, злоупотребление правом не может иметь место быть. Данный тезис основан на определении и понимании индивидуальных функций и значений, которые имеют приведенные институты гражданского права. Как уже было указано, институт недопущения злоупотребления правом свою собственную уникальную функцию, которая не может и не должна дублироваться другими институтами гражданского права. На основе этого в работе проводится критический разбор тех судебных решений, в которых суды параллельно с применением одних из вышеперечисленных институтов также применяют и институт недопущения злоупотребления правом.

7. В ходе диссертационного изучения автор приходит к выводу, что в качестве последствий злоупотребления гражданскими правами суды могут применять исключительно отказ в защите права, которым лицо злоупотребляет, либо санкцию в виде принуждения к совершению определённых действий, если злоупотребление правом выражается в форме бездействий. Возмещение вреда в качестве санкции за злоупотребление правом не может быть применимо, так как при данной форме поведения не нарушаются права третьих лиц. Если же такое нарушение имеет место быть, то мы должны говорить не о злоупотреблении правом, а об ином гражданском правонарушении. Особенность злоупотребления правом состоит в том, что действия лица как раз таки основаны на имеющемся у него праве. Пресечение такого поведения происходит не на основании нарушения прав третьих лиц, а на основании противоречия с требованием общего гражданско-правового принципа доброй совести. Следовательно, при злоупотреблении правом ущерб третьим лицам не может быть причинен, так как в противном случае стерлась бы все различие между злоупотреблением правом и, например, гражданско-правовым деликтом.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что осуществленный анализ теоретической литературы может служить основой для определения теоретических проблем в понимании института недопущения злоупотребления правом. Работа имеет цель не только выявить имеющиеся теоретические недостатки и противоречия, но и предлагает собственные подходы и объяснения такого явления, как злоупотребление правом. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при осуществлении новых научных исследований в данной области.

Практическая значимость состоит в возможности применения результатов исследования, как в законодательной деятельности, так и для обеспечения судебной практики. Основные положения данной диссертационной работы могут использоваться в процессе преподавания специальных курсов по гражданскому, коммерческому и предпринимательскому праву.

Апробация результатов исследования. Обсуждения диссертационной работы проводились на кафедре гражданского и гражданско-процессуального права Российско-Армянского Университета. Некоторые аспекты исследования были представлены в докладах на научных конференций РАУ, а также опубликованы в научных статьях в журналах «Вестник РАУ», «Датакан ишханутюн», «Айлнтрак», «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения».

Структура работы отвечает основной цели, задачам и предмету исследования. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем предъявляемым требованиям. Она состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения и списка источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, представляются степень ее разработанности, объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, теоретические, эмпирические, методологические основания исследования, обосновывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, представляются теоретическая и практическая значимость исследования, а также апробация результатов исследования и структура работы.

Первая глава диссертации под заголовком **«Философское понимание и современные доктринальные подходы к объяснению института недопустимости злоупотребления гражданскими правами»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Философские начала института злоупотребления правом»** исследуются основные философские понятия, лежащие в основе института злоупотребления правом. Для правильного функционирования системы права в целом, необходимо правильное определение понятий и их взаимосвязей, которые заложены в эту систему. Таким образом, предпосылкой усовершенствования правовой системы является усовершенствование его понятийного аппарата, правильное понимание взаимосвязей между системообразующими ячейками права. Любая отрасль права, а частное право в особенности, берет свое начало и основывается на таких понятиях, как свобода, равенство, воля и так далее. Определение этих понятий при этом не является задачей частного права, а входит, по большей части, в компетенцию философии. Но при этом с точки зрения права любое изучение было бы неполным без отсылок к указанным понятиям, а, следовательно, и без философской отсылки для выявления их содержания и отражения на конкретных гражданско-правовых институтах. Будучи общим принципом гражданского права, институт недопущения злоупотребления правом является весьма абстрактным и, тем самым, достаточно близким к тем первоначальным философским понятиям, которые лежат в его основе. В основе изучаемого явления лежат понятия права и свободы, философский анализ которых имеет большое значение для правильного понимания института злоупотребления правом.

Прежде всего, следует обратиться к определению права через свободу в целом и через свободное проявление воли, в частности. Основным сторонником и разработчиком данной концепции являлся немецкий философ Георг Гегель, который разработал свою концепцию, основываясь и развивая идеи Иммануила Канта. Кант свободу понимает в большей мере не как активную возможность действовать, а наоборот, свою свободу мы понимаем только через моральное царство целей, моральный императив, который представляет собой положение, предписывающее долг. Свобода представляет собой систему нравственных норм, которой человек самостоятельно должен подчинять свою волю.

Основываясь на идеях Канта, Гегель первым дал определение злоупотреблений человеческого разума. В своих учениях немецкий философ сместил центр тяжести на понятие воли, которая является основной движущей силой свободы. Так, по мнению Гегеля, воля, которая свободна в себе, и для себя является абсолютным выражением произвола. Она достигает разумности и упорядоченности только в том случае, когда наполняется содержанием, которым, по мнению философа, является право. Таким образом, только та воля является свободной и наполненной

содержанием, которая прошла «фильтрацию» правом, то есть соответствует действующим моральным и нравственным стандартам.

Как ни странно, понятие свободы также является краеугольным при философском осмыслении понятия «злоупотребление», в основе которого лежит понятие «зла». Суть большинства философских (и даже духовных) подходов заключается в том, что человек, наделенный разумом и волей (а в случае с церковной философией – волей и разумом, дарованными человеку Богом), свободен в своих поступках, в том, как ему поступить – по добру или по злу. Таким образом, мы приходим к выводу, что эти два компонента, сливаясь в едином понятии, сами своей сущностью закладывают потенциал для злоупотребления. Говоря иными словами, сама возможность использования закреплённых гражданских прав содержит в себе возможность и злоупотребления ими.

Во втором параграфе **«Основные теории, объясняющие институт злоупотребления правом»** исследуются существующие в науке гражданского права и наиболее популярные теории, объясняющие институт недопущения злоупотребления правом. Особое внимание следует уделить двум основным теориям – теории «пределов осуществления гражданских прав», разработанной профессором В.П. Грибановым, и «теории интереса», в основе которых лежат учения видного немецкого цивилиста Р. Фон Иеринга. Влияние данных теорий на российское и армянское законодательства в части института недопущения злоупотребления правом, в особенности в теории В.П. Грибанова, колоссально. Сам факт того, что статьи 10 ГК РФ и 12 ГК РА, посвященные институту злоупотребления правом, называются «Пределы осуществления гражданских прав» уже говорит о той теоретической основе, которая лежит в основе данного законодательного регулирования.

Однако анализ данных теорий позволяет выявить ряд внутренних непреодолимых смысловых противоречий.

В частности, выделение двух видов пределов для одного и того же типа поведения в рамках данной теории имеет ряд логических недостатков. Согласно В.П. Грибанову, злоупотребление правом является действием в рамках одного предела – субъективного гражданского права, которое выходит за рамки другого предела – предела осуществления гражданских прав. Таким образом, мы имеем две границы, разделяющие дозволенное от недозволенного, в рамках одного типа поведения. До начала осуществления права мы имеем дело с пределом субъективного права, которое резко сужается до пределов осуществления права с того момента, когда уполномоченное лицо приступает к правоосуществлению. Получается, что при такой ситуации одним и тем же действием можно нарушить предел осуществления гражданских прав, не нарушая при этом пределы самого субъективного права, что, в свою очередь, приводит к абсурдному выводу об одновременной правомерности и неправомерности одного и того же деяния.

Несостоятельность разделения понятий пределов субъективного права и пределов осуществления права можно продемонстрировать и следующим образом. Право, с точки зрения приверженцев данной теории, рассматривается в качестве меры дозволенного поведения. Пределы же осуществления гражданских прав рассматриваются в качестве дозволенных форм осуществления субъективных прав. Все, что выходит за рамки этих пределов, с точки зрения законодательства, является

недозволительным, а все что не выходит за данные рамки – это правомерное поведение. Эта логическая цепочка достаточна, чтобы сделать заключение о том, что, по сути, пределы осуществления права ничем не отличаются от пределов самих субъективных прав.

Ошибочность такого подхода заключается в том, что неясна та грань, которая отличает пределы осуществления гражданских прав от пределов их осуществления. Многие пределы осуществления устанавливаются отдельными нормами гражданского законодательства. Как совершенно справедливо указывает сам В.П. Грибанов, злоупотребление правом имеет место быть тогда, когда субъект наделен этим правом. В обсуждаемых же нами примерах, запретительные нормы не могут наделить какими-либо правами субъекта. Наоборот, они ограничивают его. Следовательно, их нарушение ни при каких обстоятельствах не может быть рассмотрено в качестве употребления правом, так как само право отсутствует. Следовательно, их нарушение должно рассматриваться не как злоупотребление правом, а как гражданско-правовой деликт.

Анализ теории интереса и суждений его сторонников приводит нас к выводу, что внедрение понятия интереса не может быть эффективным методом для определения понятие злоупотребление правом. Также как и понятие пределов осуществления права, понятие интереса размыто и не имеет четкого определения и понимания в праве. Более того, по справедливому мнению большинства ученых-цивилистов, оно и вовсе лежит вне поля права. Это, в свою очередь, делает применение данного понятие весьма опасным с точки зрения решения конкретных дел. Получается, что суд в каждом конкретном деле должен устанавливать не только наличие либо отсутствие интереса, но и давать квалификацию данному интересу. Учитывая то, что само понятие интереса является более психологическим и субъективным, полагаем, что в таком случае любое право может ставиться под сомнение и рассматриваться в качестве злоупотребления, что, в свою очередь, сделает саму статью 10 ГК РФ основанием для злоупотребления прав.

Вторая глава диссертации под заголовком **«Добрая совесть как детерминирующий признак злоупотребления правом»** также состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Основы понимания доброй совести и добросовестности и их отличия»** исследуются общие положения и история развития принципа доброй совести. Особый упор делается на гражданском законодательстве Германии, в частности, на §242 ГГУ, который и является основой данного принципа. Выбор ГГУ не является случайным. В работе показана та особая историческая связь, которая существует между действующими ГК РА и РФ и ГГУ. Особенно эта связь имеет значение с точки зрения общих принципов и начал гражданского законодательства. Принцип доброй совести должен служить общей клаузой для вынесения в исключительных случаях справедливых судебных решений *de lege ferenda*. Раскрывая суть принципа доброй совести на примере законодательства Германии, мы приходим к выводу, что данный принцип должен рассматриваться в качестве некоего эталона поведения в гражданских правоотношениях, что является объективным критерием. Соотношение конкретного поведения с требованием принципа доброй совести должно быть каждый раз установлено судом в каждом

конкретном судебном деле. Несмотря на то, что аналогичный по содержанию принцип добросовестности уже закреплен в статье 1 ГК РФ, автор предлагает изменить указанную статью в данной части и закрепить именно принцип доброй совести, так как согласно российскому законодательству (как и армянскому), добросовестность показывает субъективное отношение субъекта права к какому-либо юридическому факту. Аналогично предлагается закрепить принцип доброй совести и в ГК РА.

Во втором параграфе **«Определение злоупотребления гражданскими правами»** автором дается определение исследуемого принципа гражданского права на основе проделанных изучений. Основой такого определения является соотношение принципа доброй совести и института злоупотребления правом. Автор приходит к выводу, что институт злоупотребления правом должен рассматриваться как частный случай нарушения требований принципа доброй совести.

По сути, любое поведение в рамках гражданских правоотношений может либо соответствовать принципу доброй совести, либо противоречить ему. В том случае, когда поведение соответствует требованиям доброй совести, мы имеем дело с правомерным поведением, которое признается и защищается государством в лице судебной власти. В тех случаях, когда поведение не соответствует требованиям данного принципа, мы имеем дело с действиями неправомерными, которые, однако, в зависимости от степени и характера несоответствия, могут квалифицироваться по-разному. Так, например, одними из самых строгих нарушений принципа доброй совести являются гражданско-правовой деликт и нарушения договорных обязательств. В развитие принципа доброй совести данные виды гражданских правонарушений получил свое конкретное и четкое регулирование ввиду своей значимости и особо высокого уровня опасности. То же самое можно сказать об институте ничтожности сделки и преддоговорной ответственности.

Институт злоупотребления гражданскими правами – это именно одна из форм нарушения принципа доброй совести. Как мы уже указывали, гражданское законодательство, в целом, и Гражданские Кодексы, в частности, ввиду необходимости отрегулировать правоотношения наиболее абстрактным образом, зачастую, содержат в себе массу пробелов и неотрегулированных вопросов. Сказанное относится не только и даже не столько к каким-либо блокам неотрегулированных правоотношений, а к конкретным вопросам в рамках того или иного права, например, к вопросам конкретного осуществления права. Одновременно с этим, гражданские правоотношения характеризуются своей диспозитивностью и возможностью самостоятельного выбора субъектом способа, формы и вида своего поведения. А так как гражданские права служат для удовлетворения частных интересов, то и участники гражданских правоотношений зачастую пользуются этими законодательными пробелами и открытыми вопросами для удовлетворения своих интересов. Однако очевидно, что хотя и такие действия формально могут соответствовать праву, либо не сопоставляться с ним вовсе, но с точки зрения принципа доброй совести они являются нарушениями последнего, то есть, говоря иными словами, такое поведение является неправомерным и государство не может

его защищать. Уникальность злоупотребления правом как правонарушения заключается в том, что отчасти «виновником» такого нарушения является также и закон, ведь именно из-за его несовершенства могут иметь место быть такие правонарушения. И именно здесь наиболее ярко мы видим отличие закона от права – закон формален, он остается не нарушенным, однако право, которое не определено законом, нарушено.

Третья глава диссертации под заголовком **«Применение института недопустимости злоупотребления гражданскими правами на практике»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Формы и виды злоупотребления гражданскими правами»** автор анализирует теоретическую и практическую необходимость отдельного законодательного закрепления форм злоупотребления правом. Автор пришел к выводу, что закрепление форм злоупотребления правом не имеет практического и теоретического значения и может искусственно ограничить случаи судейского применения рассматриваемого института. В работе показывается необходимость рассмотрения не форм злоупотребления правом, а его видов в зависимости от того, какие права злоупотреблены. Учитывая то, что злоупотребление правом напрямую зависит от степени разработанности законодательства и от наличия законодательных примеров, наибольшую значимость имеют изучение конкретных видов гражданских правоотношений и выявление возможности злоупотребления конкретными правами в рамках этих правоотношений. Сказанное демонстрируется на примере корпоративных правоотношений, в которых имеют место быть наибольшее количество злоупотреблений правом. Это связано именно с большим количеством законодательных пробелов и неотрегулированных вопросов, что, в свою очередь, связано с новизной таких отношений для отечественного права.

Во втором параграфе **«Последствия злоупотребления гражданскими правами»** исследуются те юридические санкции, которые соразмерны и должны применяться судами в случаях злоупотребления гражданскими правами. Здесь следует отметить, что главной целью санкций за злоупотребление правом должно быть пресечение и недопущение перехода данной формы противоправного поведения в более строгое гражданско-правовое нарушение. С этой точки зрения, на наш взгляд, санкциями за злоупотребление правом должны быть отказ в защите права и принуждение к совершению определенных действий. При этом последний вид санкций может применяться только в том случае, если злоупотребление правом выражается в бездействии ответственного лица. Что касается возможности применения возмещения вреда, как то установлено в действующей редакции пункта 4 статьи 10 ГК РФ, полагаем, что установление такой возможности является недопустимым и неправильным по приведенной далее причине. Как мы уже указывали, при злоупотреблении правом у субъекта права, во-первых, должно быть само право, а во-вторых, его действия с формальной точки зрения не должны выходить за пределы данного права. Если исходить из данных тезисов, то становится очевидным, что причинение вреда при злоупотреблении правом невозможно вовсе, так как лицо не нарушает какие-либо запреты, нормы или права третьих лиц.

Пресечение такого поведения происходит не на основании нарушения прав третьих лиц, а на основании противоречия с требованием общего гражданско-правового принципа доброй совести.

На основании результатов диссертационного исследования автор пришел к следующим выводам:

Во-первых, следует отметить, что современные позитивистские теории, объясняющие институт злоупотребления правом, содержат в себе ряд концептуальных противоречий. Отказ от данных подходов имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, так как именно теоретическая база и понимание института злоупотребления правом формулирует дальнейшие основания применения данного института. Как мы убедились в ходе нашего изучения, строгий позитивизм и институт недопущения злоупотребления правом – это несовместимые явления. Причиной тому служит тот факт, что в рамках строго позитивистских подходов акцент ставится исключительно на принципе законности, правовые явления объясняются исключительно в рамках закона, и ответы на все вопросы также ищутся в рамках закона. Однако учитывая, что почвой для злоупотребления правом служат законодательные пробелы, неурегулированные законом вопросы, становится очевидным, что строго позитивистские подходы в данном случае не могут быть эффективными. Именно по этой причине, на наш взгляд, сторонники таких подходов прибегают к искусственным понятиям, таким как «пределы осуществления права», «интерес» и прочее, которые, как было показано в работе, создают еще больше вопросов и непреодолимых логических препятствий в понимании данного института.

Во-вторых, весьма полезным явилось рассмотрение зарубежного опыта и, в особенности, законодательства Германии и немецкой судебной практики в области применения норм о злоупотреблении правом. Как уже было сказано выше, основой для института злоупотребления правом в ГГУ является принцип доброй совести. Немецкое право в ходе своего исторического развития пришло к совершенно точному выводу о том, что пандектные системы права не могут существовать без, так называемых, *Generalklauseln*, коим и является принцип доброй совести. Пандектная система права, к которой относятся также и наши правовые системы, построена на принципе максимальной абстракции. Это предполагает максимальное обобщение правовых норм и минимизацию казуальности. Но такой подход имеет и свои минусы. Зачастую возникают ситуации, которые не подпадают под регулирование этих абстрактных норм. Именно здесь на помощь должны приходиться так называемые генеральные (общие) нормы, коим и является принцип доброй совести. В условиях правовой неопределенности и наличия законодательных пробелов, именно благодаря сопоставлению конкретных форм поведения с требованиями принципа доброй совести суды должны определять, злоупотреблял ли субъект правоотношения своими правами или нет.

В-третьих, так как практическое применение института злоупотребления правом связано с толкованием и применением принципа доброй совести, то оно не

может иметь места быть без соответствующей широкой возможности судебного усмотрения. Как уже было сказано выше, применение норм о злоупотреблении правом – это вопрос не буквы, а духа закона. Именно поэтому та точка зрения, согласно которой судьи рассматриваются как «уста закона», которые должны применять нормы закона в соответствии с их буквальным значением, становится неактуальной. С этой точки зрения устаревшей является и статья 8 ГК РА, которая устанавливает, что гражданско-правовые нормы должны толковаться в соответствии с буквальным значением содержащихся в них слов и выражений. В ходе нашего изучения мы убедились, что гражданско-правовые нормы не могут быть совершенными. Темпы развития и усложнения частных отношений объективно опережают темпы развития законодательства, и в этом нет ничего удивительного или опасного. Задача эффективного правового регулирования состоит в том, чтобы обеспечивать гибкость правовых норм. А эта цель может быть достигнута только при обеспечении широкого, но вместе с тем и эффективного судейского усмотрения. Суды не должны уклоняться от выяснения сути закона, не должны «уходить» от права в сторону строгой буквы закона, тем самым и проявляя свой высокий профессионализм в качестве знатоков права.

И наконец, в-четвертых, вопрос правильного применения института недопущения злоупотребления гражданскими правами не может быть решен без правильного определения последствий такого поведения. Правильность определения таких последствий напрямую зависит от самого понимания данного института права и от понимания той роли, которую он должен иметь в современном гражданском праве. Недостаточная изученность и неправильное раскрытие содержания такого института права как злоупотребление правом зачастую приводило к тому, что в правоприменительной практике Армении и России суды применяли его наряду с институтом возмещения вреда или, например, признанием сделки недействительной. Тем самым стиралась грань между такими правовыми институтами, которые, на самом деле, имеют совершенно различные значение и цели. Как мы уже указали выше, целью института злоупотребления правом является создание таких правовых основ, благодаря которым становится невозможным использование законодательных пробелов и, так называемых, лазеек. Раскрывая суть злоупотребления правом, мы пришли к выводу, что уникальность данной формы поведения заключается в том, что субъект формально действует в пределах границ своего субъективного права, а отрицательные последствия становятся возможными благодаря несовершенству самого законодательства. Таким образом, совершенно логичным является то, что последствия такого поведения для субъекта права должны быть более мягкими, нежели при совершении гражданско-правового деликта, нарушения договорных обязательств и так далее. Основываясь именно на этом тезисе, мы пришли к выводу, что в качестве последствий злоупотребления правом суды должны применять такую меру ответственности, как отказ в защите права, а в случаях, когда злоупотребление правом выражалось в форме бездействия, возможно также применение ответственности в форме принуждения к совершению определенных действий.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Г. В. Григорян, «Правовые проблемы определения понятия злоупотребления гражданскими правами в контексте законодательства Российской Федерации и Республики Армения», Одиннадцатая годовичная научная конференция (5–9 декабря 2016г.): Сборник научных статей: Социально-гуманитарные науки.– Ер.: Изд-во РАУ, 2017. Часть I. Стр. 128-139.
2. Г. Григорян, «Определение института злоупотребления гражданскими правами в контексте принципа доброй совести», «ԱՅԼԸՆՏԴԱՆՔ զիտական հանդես», հունվար-մարտ 2018թ., Այլընտրանք հետազոտական կենտրոն, ք. Երևան, 2018թ., էջ 150-159.
3. Г. Григорян, «Основы понятий «добрая совесть» и «добросовестность» в праве Англии, Франции и Германии и их соотношение с институтом злоупотребления правом», «Դատական իշխանություն», 03-04/225-226 2018թ, ՀՀ Վճռաբեկ դատարան, ք. Երևան, 2018թ., էջ 55-66.
4. Г. Григорян, «Философские основания принципа недопустимости злоупотребления гражданскими правами», Вестник Российско-Армянского Университета, N 1 2018г, Ер.: Изд-во РАУ, 2018г., стр. 32-46
5. Г. Григорян, «Формы и виды злоупотребления гражданскими правами», Вестник Российско-Армянского Университета, N 3 2017г, Ер.: Изд-во РАУ, 2017, стр. 37-50.
6. Г. Григорян, «Проблемы определения ответственности за злоупотребление гражданскими правами в гражданском праве Армении и России», Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. сб. ст. по материалам XI междунар. научно-практической конференции - N 5 (11).- М. Изд. «Интернаука», 2018, стр 52-57.

ԳՐԻԳՈՐ ՎԻԳԵՆԻ ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ

ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՉԱՐԱՇԱՀՄԱՆ ԱՐԳԵԼՔԻ ՄԿԶԲՈՒՆՔԻ ԻՐԱՑՄԱՆ ԻՐԱՎԱԿԱՆ
ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ՔԱՂԱՔԱՑԻԱԿԱՆ ԻՐԱՎԱՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Ատենախոսությունը նվիրված է քաղաքացիական իրավունքի հիմնարար սկզբունքներից մեկին՝ իրավունքի չարաշահման արգելքի սկզբունքի կիրառման հիմնահարցերին:

Քաղաքացիական իրավունքների չարաշահման ինստիտուտը ունի հարյուրամյակների պատմություն: Ծագելով դեռևս հռոմեական իրավունքում, այն ծանոթ է եղել իրավունքի զարգացման բոլոր դարաշրջաններին: Իրավունքի նշված ինստիտուտը եղել է թե հռոմեական, թե միջնադարյան և թե խորհրդային իրավաբանների ուսումնասիրության կենտրոնում: Առանձնակի հետաքրքրության թափ այն ստացել է հետխորհրդային շրջանում, ինչը պայմանավորված է շուկայական հարաբերությունների հաստատման հետ:

Այնուամենայնիվ, չնայած բավականին հարուստ և երկար պատմությանը, իրավունքի չարաշահման ինստիտուտը շարունակում է մնալ քաղաքացիական իրավունքում ոչ միանշանակ ընկալվող և մեկնաբանվող երևույթներից մեկը: Մինչ օրս քաղաքացիական իրավունքում չի ձևավորվել իրավունքի չարաշահման հասկացության միասնական դիրքորոշում: Ավելին՝ ներկայումս դեռ շարունակում է արդիական մնալ այն տեսակետը, թե իրավունքի չարաշահումն ընդհանրապես չի կարող գոյություն ունենալ, որ այն հանդիսանում է արհեստական և չունի որևէ ինքնուրույն նշանակություն:

Նշված հանգամանքը հետևանք է այն իրողության, որ ժամանակակից քաղաքացիական իրավունքում բավականաչափ ուսումնասիրված և պարզված չէ այն իրավական դերն և նշանակությունը, որը պետք է կրի իրավունքի չարաշահման սկզբունքը: Որպես հետևանք՝ իրավունքի չարաշահման ինստիտուտը կիրառվում է վնասի հատուցման կամ գործարքի անվավերության ինստիտուտների հետ զուգահեռ, ինչի հետևանքով ստեղծվում է կարծիք, թե իրավունքի չարաշահման արգելքը չի կրում ինքնուրույն նշանակություն:

Ներկայումս քաղաքացիական իրավունքների չարաշահման ինստիտուտի թե տեսակառ հիմնավորումները, և թե կիրառական պրակտիկական հիմնվում են քաղաքացիական իրավունքի խորհրդային դարաշրջանի իրավագետ Վ.Պ. Գրիբանովի «Քաղաքացիական իրավունքների իրականացնելու սահմանների» տեսության վրա: Նշված տեսությունը իր մեջ պարունակում է մի շարք

անհաղթահարելի տրամաբանական և գաղափարական անհամապատասխանություններ: Մասնավորապես, իրավունքի չարաշահման փաստի առկայությունը կախվածության մեջ է դրած իրավունքի իրականացման սահմանների խախտման հետ: Դրան զուգահեռ, տեսությունը չի տալիս որևէ սահմանում, թե ինչը պետք է դիտարկվի որպես իրավունքի իրականացման սահման: Արդյունքում, մենք առերեսվում ենք մի իրականության հետ, որտեղ անձի գործողությունները մի կողմից պետք է համապատասխանեն իրավունքի սահմաններին, իսկ մյուս կողմից՝ իրավունքի իրականացման սահմանների հետ: Որպես հետևանք կարող է ստեղծվել մի իրավիճակ, երբ միևնույն գործողությունը կարող է դիտարկվել և՛ որպես օրինական, և՛ որպես իրավունքի չարաշահում:

ՀՀ և ՌԴ իրավունքում շարունակվում է չլուծված մնալ նաև իրավունքի չարաշահման հետևանքների հարցը: Բազմաթիվ են այն դատական ակտերը, որտեղ դատարանները, որպես իրավունքի չարաշահման հետևանք, կիարառում են վնասի հատուցման կամ գործարքը անվավեր ճանաչելու ինստիտուտները: Ատենախոսության մեջ կատարված վերլուծության արդյունքում ապացուցվում է այն հանգամանքը, որ իրավունքի չարաշահման հետևանքներ կարող են լինել միայն իրավունքի պաշտպանության մերժումը, կամ որոշակի գործողությունների կատարման պարտադրումը, եթե չարաշահումը դրսևորվել է անգործության տեսքով:

Հետազոտության տեսական և գործնական նշանակությունը կայանում է նրանում, որ Հայաստանի Հանրապետությունում քաղաքացիական իրավունքների չարաշահման վերաբերյալ տեսական գրականության ուսումնասիրությունը կարող է հիմք հանդիսանալ տվյալ ոլորտում իրավակարգավորման առավել արդիական հարցերի ուրվագծման համար: Աշխատանքը միտված է լրացնելու և զարգացնելու գիտելիքները նշված ինստիտուտի և դրա դերի ու նշանակության վերաբերյալ: Հետազոտության արդյունքները կարող են օգտագործվել տվյալ ոլորտում նոր գիտական հետազոտությունների իրականացման համար:

Հետազոտության գործնական նշանակությունը կայանում է նրանում, որ դրա արդյունքները կարող են կիրառվել ինչպես օրինաստեղծ գործունեությունում, այնպես էլ դատական պրակտիկայի ապահովման համար: Ատենախոսության հիմնական դրույթները կարող են օգտագործվել քաղաքացիական և գործարարական իրավունքի հատուկ դասընթացների դասավանդման ընթացքում:

Ատենախոսությունը քաղկացած է ներածությունից, երեք գլուխներից, որոնք ներառում են 6 պարագրաֆ, եզրակացությունից, ինչպես նաև օգտագործված իրավական ակտերի և գրականության ցանկից:

LEGAL ISSUES OF IMPLEMENTATION OF PRINCIPLES OF PROHIBITION OF
ABUSE OF CIVIL RIGHTS IN CIVIL LEGAL RELATIONS

SUMMARY

The dissertation is devoted to one of the fundamental principles of civil law, the application of the principle of the prohibition of abuse of rights..

The institute of abuse of civil rights has a history of centuries in civil law science. Arising from Roman law, it was familiar with all the eras of law development. This institute of jurisprudence was in the center of the Roman, Medieval and Soviet lawyers' study. The momentum of special interest gets in the post-Soviet period, which is conditioned by the establishment of free market economic relationships, which are efficient grounds for rapid development of civil relationships.

Nevertheless, despite the rather rich and long history, the principle of abuse of civil rights continues to be one of the institutions that are perceived and interpreted in civil law. Until now, civil law has not formed a unified position regarding the definition of the abuse of civil rights. There are various points of view regarding the consequences and legal responsibility for abusing of civil rights. Moreover, at present, the viewpoint, according to which the institute of abuse of civil rights cannot exist at all, that it is artificial and has no independent significance, still remains very actual in civil law.

This circumstance is a consequence of the fact that modern civil law does not sufficiently study and does not reveal the legal role and significance of the institute of abusive of civil rights. Until now, neither Russian nor Armenian civil legal science does formulate effective concept, which at least will explain the role or function of this principle. As a result, the institute of abuse of civil rights very often is accompanied by the institute of loss of compensation or by institute of invalid deals. As a consequence, we are facing with opinion that this institute of law does not bear its own significance. At the same time, the principle of scientificness dictates to us that the same relationship can not be regulated by two different institutions of law

At present, both theoretical justification of the institute of abuse of civil rights and the practice of legal implementation of the mentioned institute are based on the theory of legal researcher of the Soviet era V.P. Griбанov – Theory of « Limits of Civil Rights». This theory has a number of insurmountable logical and ideological discrepancies, which are, in our opinion, describes its infectivity in explanation of this concept.

Particularly, the fact of abuse of rights is dependent on the violation of the limits of exercising of the civil right. In parallel, the theory does not provide any definition what should be regarded as a limit of exercising of the civil rights. As a result, we are faced with a reality where the actions of a person should coincide with the limits of the actual civil right on the one hand, and with the limits of the exercise of the right on the other hand.

As a result, we can face with the situation when the same action can be considered both as legitimate and as abuse of right. This situation, in our opinion, is a result of strong positivistic approach, according to which all legal concepts are explained within the strong scope of law and legal wording, at the same time general legal principles are ignored.

The issue of the consequences of abuse of rights remains unresolved in the Armenian and Russian legislation. There are many judicial acts where the court, as a result of the abuse of the right, complements the institutes of compensation for damages or invalidation of the transaction. Due to an analysis conducted in the dissertation, it is proven that the consequence of abuse of the rights can only be the denial of that right protection (which was abused) or the enforcement of certain acts if abuse has been conducted in the form of inactivity.

All the above mentioned issues are clearly indicate the necessity of new, comprehensive and deep legal research of the principle of abuse of rights in terms of its cooperation with other civil law principles and institutions.

Theoretical and practical significance

The theoretical significance of the dissertation lies in the fact, that the research conducted in the field of abuse of civil rights may serve the purpose of improving legal regulation of the subject matter. The present dissertation is aimed at supplementing and developing the knowledge in the field of implementation and understanding of the institute of abuse of rights and developing more effective basis of the practical implementation of that institute in the Republic of Armenia. The results of the present work may be used as a foundation for further research.

Furthermore the results of the dissertation may be used both in legislative and judiciary processes. It can also serve as a study material for specialised courses in Civil and Business Law.

The dissertation consists of the introduction, three chapters divided into 6 paragraphs, the conclusion as well as bibliography.